

ТРИ ВСТРЕЧИ С ПЕСНЕЙ

1.

ТИХО пришла песня. Из тревожного стука колес, из рева метели родилась она. Пришли и постучались в сердце необыкновенно простые и ясные слова из кинофильма «По ту сторону»:

Забота у нас простая,
Забота наша такая,
Жила бы страна родная
И нету других забот...

В раскачивающемся вагоне, летящем сивозь заснеженную тайгу, пели эту песню два паренька, два комсомольца, два бескорыстных рыцаря революции.

Позже я узнал название полюбившейся сразу песни. Это была «Песня о тревожной молодости». Узнал и имя ее автора — композитор Александра Пахмутова.

2.

Дух захватывало от стремительной крутизны. Внизу лежала огромная долина. Теснились под ногами облака и тучи. Черными островками вздымались над ними остроугольные горные вершины.

— По рюкзакам! — звучит команда. Поднимаем тяжелые рюкзаки. Выстраиваемся цепочкой. И снова идем по скользкой тропе.

В этом походе туапсинского туристско-краеведческого клуба «Пилигрим» принимаем участие и мы, новоросийцы, члены команды «Шхуна ровесников» редакции газеты «Новороссийский рабочий».

Дождь лил два дня подряд — «повезло» нам страшно! Ночевали под пихтами в спальных мешках, но намерзлись порядком.

В тумане предстает перед нами охотничий балаган — нехитрое сооружение из досок и фанеры. Спасибо добрым людям, что позаботились о путниках...

Едкий дым ест глаза, но в балагане тепло и сухо. Жарко пылает маленький костер. Саша Дубинский пытается настроить промокшую насквозь гитару.

И вдруг кто-то из новоросийцев тихо говорит:

— А, знаете, сегодня день рождения Александры Николаевны Пахмутовой!

— День рождения? Давайте петь песни Пахмутовой! — закричали все в один голос.

Вздрыгнул лес, встрепенулись горы и даже дождь перестал барабанить по крыше, слушая песни. А каких только мы не пели! Звенящую задором «Хорошие девочки», мечтательную «Нежность», тревожную «Гайдар шагает вперед», задиристую «Мальчиш-Кибальчиш»... Пели песни, любимые и дорогие.

А потом комиссар Галя Черновол негромко предложила:

— В день рождения принято делать подарки. Давайте подарим Александре Николаевне вот этот перевал. Он ведь безымянный. И назовем его именем Александры Пахмутовой. Ну, как, согласны?

3.

Высокий широкоплечий человек разговаривает со мной. Серые глаза улыбаются весело и дружелюбно. Ступеньки эскалатора медленно ползут вниз. Залито мягким дневным светом лучшее в мире метро.

— А вы еще не были у Али Пахмутовой? — спрашивает бесконечно знакомый голос. — Она, я знаю, сейчас в Москве. Вам еще повезло, ее очень трудно застать здесь...

На станции «Площадь Свердлова» мы расстались. Владимир Константинович Трошин спешил на репетицию во МХАТ...

Удивительное дело привело меня в Москву! Я приехал специально для того, чтобы вручить временные удостоверения авторам писем и песен, отправленных новороссийскими школьниками в 2017 год. Да вы, наверное, об этом слышали. Сто двадцать документов: письма, песни, рисунки, фотографии, фильм «Сказка о Мальчишке-Кибальчише», лежат на дне Черного моря в Цемесской бухте у подножия Суджукского маяка, замурованные в бетонный массив. Его поднимут наши потомки в XXI веке...

Пришлось исколесить почти всю Москву, вручая удостоверения. Побывал у Тихона Николаевича Хренникова, Оскара Борисовича Фельдмана, Льва Ивановича Ошанина, Георгия Никитича Холостякова, родителей поэта-бойца Павла Когана...

Но самая удивительная и долгожданная встреча была еще впереди.

Дверь открыла хозяйка. Невысокая и белокурая, быстрая в движениях, она крепко, по-мужски пожимает мне руку. Смеются ее живые карие глаза. Она провожает меня в свой кабинет и просит чуточку подождать.

Пока Александра Николаевна заканчивает очень важный разговор по телефону, осматриваю рабочий кабинет композитора.

В глубине его, у окна, великолепный концертный рояль. Крышка откинута, белеют листы нотной бумаги. Справа — на огромном, во всю стену, стеллаже — книги, пластинки, подарки от многочисленных любителей песни. Лишь перевал — подарок «пилигримов» — не принести в дом, не положить на полку...

— Хорошо, только пригласим Кобзона, — заканчивает разговор Александра Николаевна, — я сама договарюсь с ним об его участии в творческом концерте.

Приветливо улыбаясь, она возвращается в кабинет. Я вручаю удостоверение, что в 2017 год отправлены ее песни «Мы учим летать самолеты», «Нежность», «Обнимаю небо», «На взлет», показываю фотографии.

— Это очень-очень интересно! — восклицает Александра Николаевна. — Ну, а как сейчас у вас дела на «Шхуне»?

Александра Николаевна — впередсмотрящий «Шхуны ровесников». И всегда горячо интересуется ребячьими делами. Часто присылает письма, теплые и душевные, шлет положенные на «Шхуне» взносы — свои новые песни.

— Александра Николаевна, наш матрос Надя Черная написала гимн «Шхуны ровесников», — говорю я. — Хотите посмотреть?

— Конечно! — Она берет в руки листок с нотной записью. — Неплохая мелодия...

...Прошу разрешения сделать снимки. Александра Николаевна садится за небольшой столик. В хрустальной вазе — цветы, пахнущие дымом и порохом красные гвоздики. Она наклоняется над цветами, вдыхая их терпкий, волнующий запах, затем подтирает рукой щеки и задумывается.

Я вижу вдруг за ее спиной открытую клавиатуру рояля, белый лист нотной бумаги, уже наполовину заполненный маленькими черными нотами, спешу откланяться и уйти...

За дверью заговорил рояль. Рождалась песня.

К. ПОДЫМА,

наш внештатный корреспондент.

НА СНИМКЕ: лауреат Ленинского комсомола композитор Александра Пахмутова.

Фото автора.